

Смит Адам

Исследования о богатстве народов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 004
ББК 92
А28

А28 **Адам С.**
Исследования о богатстве народов / Смит Адам – М.: Книга по Требованию, 2023. –
234 с.

ISBN 978-5-519-74175-0

Исследование свойства и причин богатства народов; Исследования о природе и причинах
богатства народов

ISBN 978-5-519-74175-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

АДАМЪ СМИТЪ.

(Статья Лезера ¹⁾).

Имя Адама Смита—извѣстѣйшее въ исторіи политической экономіи. Во всей исторіи науки никто другой не пользовался въ теченіе такого продолжительнаго времени такимъ полнымъ господствомъ надъ взглядами какъ теоретиковъ, такъ и мыслящихъ практическихъ дѣятелей, какъ Адамъ Смитъ. Ему, къ тому-же, принадлежитъ та двойная заслуга, что онъ первый строго ограничилъ науку политической экономіи отъ другихъ родственныхъ предметовъ; что онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, подвергъ обстоятельной разработкѣ всѣ ея важнѣйшіе вопросы, благодаря чему ему удалось прочно установить дѣйствительное содержаніе данной отрасли человѣческаго знанія.

Внѣшняя исторія жизни Адама Смита была, въ общемъ, очень проста. Онъ родился въ Шотландіи, въ городѣ Киркальди, 5 іюня 1723 г. Его отецъ, по имени тоже Адамъ, умершій до его рожденія, сначала былъ нотаріусомъ въ Эдинбургѣ, потомъ сдѣлался секретаремъ графа Loudun, хранителя государственной печати Шотландіи, а въ 1713 или 1714 г. получилъ мѣсто таможеннаго контролера въ Киркальди — мѣсто, дававшее всего 40 ф. ст. казеннаго содержанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ—и право на взиманіе извѣстныхъ пошлинъ; кромѣ этого мѣста, онъ занималъ и нѣкоторыя другія должности. Во второмъ бракѣ онъ былъ женатъ на урожденной Дугласъ изъ Стратенри; Адамъ Смитъ былъ единственнымъ плодомъ этого брака. Онъ получилъ тщательное воспитаніе и очень рано проявилъ большія способности, въ особенности необыкновенную память. Получивъ первоначальное образо-

¹⁾ Изъ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 2-ое изд.

ваніе въ хорошо поставленной элементарной школѣ своего родного города, онъ въ 1736 году поступилъ въ Глазговскій университетъ, который въ 1740 году предоставилъ ему основанную Спеллемъ стипендію, давшую ему возможность продолжать свое научное образованіе въ англійскомъ, Оксфордскомъ университетѣ. Здѣсь онъ оставался въ теченіе шести лѣтъ, въ качествѣ питомца Балліольской коллегіи, занимаясь главнымъ образомъ философіей. Въ теченіе довольно продолжительнаго времени онъ имѣлъ намѣреніе вступить въ ряды англиканскаго духовенства, но затѣмъ отказался отъ этого намѣренія и принялъ рѣшеніе выступить у себя на родинѣ, въ Шотландіи, въ качествѣ преподавателя философіи. Съ 1748 до 1751 г. онъ читалъ въ Эдинбургѣ лекціи по риторикѣ, эстетикѣ и исторіи литературы — читалъ ихъ въ университетѣ, нерасполагавшаго въ то время соотвѣтственными катедрами; лекцій эти пользовались большимъ успѣхомъ. Зимой 1750—1751 г. онъ читалъ уже лекціи и по ученію о народномъ хозяйствѣ. Въ январѣ 1748 года онъ занимался изданіемъ собранія сочиненій шотландскаго поэта Гамильтона, который самъ проживалъ за границей, въ качествѣ политическаго эмигранта. Въ январѣ 1751 г. онъ занялъ въ Глазговскомъ университетѣ катедру логики, осенью того-же года взялъ на себя чтеніе лекцій по нравственной философіи, вмѣсто заболѣвшаго въ это время профессора Томаса Скрайга, занимавшаго данную катедру, и за смертью его, въ декабрѣ того-же года, занялъ его мѣсто. Въ этой роли Адамъ Смитъ оставался до начала 1764 года. Въ теченіе этого времени, въ 1759 году, онъ выпустилъ въ свѣтъ свою «Теорію нравственныхъ чувствъ», а въ 1762 году получилъ отъ Глазговскаго университета степень доктора правъ. Въ февралѣ 1764 года онъ сложилъ съ себя должность профессора и отправился съ молодымъ герцогомъ Buccleugh, котораго образованіемъ онъ взялся руководить, во Францію. Вмѣстѣ съ герцогомъ онъ прожилъ, прежде всего, полтора года въ Тулузѣ, затѣмъ сдѣлалъ большое путешествіе по южной Франціи и западной части Швейцаріи, провелъ два мѣсяца въ Женевѣ и въ концѣ 1765 года пріѣхалъ въ Парижъ. Здѣсь онъ провелъ, вмѣстѣ съ герцогомъ, девять мѣсяцевъ и въ теченіе этого времени находился

въ постоянныхъ сношеніяхъ съ выдающимися представителями французской литературы, въ особенности же съ извѣстнѣйшими философами и экономистами того времени. Вернувшись въ Англію въ октябрѣ 1766 г., Смитъ лишь недолго оставался въ Лондонѣ и поселился на постоянное жительство въ своемъ родномъ городѣ Киркалди. Здѣсь онъ, повидимому, прожилъ до 1773 года, съ небольшими лишь перерывами, во время которыхъ посѣщалъ либо своихъ друзей, жившихъ въ окрестностяхъ, либо своего питомца, герцога Бэклей,—весною же 1773 года онъ переселился въ Лондонъ; незадолго до этого времени возникалъ неполучившій осуществленія планъ устроить ему мѣсто на службѣ у Ост-Индской компаніи — именно мѣсто въ комиссіи, которая должна была быть снаряжена на мѣсто, въ Индію, для провѣрки дѣйствительнаго положенія дѣлъ компаніи, но отправка которой, въ концѣ концовъ, не состоялась въ виду несогласія парламента. Въ концѣ 1775 года Адамъ Смитъ приступилъ въ Лондонѣ къ печатанію своего сочиненія «о богатствѣ народовъ», которое и появилось въ свѣтъ въ мартѣ 1776 года. Послѣ этого онъ вернулся въ Шотландію, но въ слѣдующемъ же году опять пріѣзжалъ въ Лондонъ. Въ началѣ 1778 года онъ былъ назначенъ членомъ высшаго таможеннаго управленія Шотландіи, съ содержаніемъ, достигавшимъ, повидимому, 500 ф. ст.; кромѣ этого, онъ получалъ 100 ф. по должности въ управленіи по сбору солянаго налога и 300 ф. ст. въ видѣ пенсіи отъ герцога Бэклей. Его мѣстопробываніемъ по должности былъ Единбургъ, гдѣ онъ и оставался жить до самой своей смерти. Съ нимъ жили его мать и его двоюродная сестра, Дженъ Дугласъ, которая жила съ нимъ и еще раньше — въ Глазго. Обѣ онѣ умерли раньше его — мать въ 1784, Дженъ Дугласъ въ 1788 г. Самъ Адамъ Смитъ довольно рано началъ страдать старческими болѣзнями и скончался 17 іюля 1790 года; похороненъ онъ въ Единбургѣ, на Канонгетскомъ кладбищѣ. Незадолго до смерти, въ 1787 году, Глазговскій университетъ почтилъ его избраніемъ въ свои ректоры. Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ своей жизни Адамъ Смитъ работалъ еще надъ двумя большими научными сочиненіями — по всеобщей исторіи литературы и по общему ученію о правѣ

и государствѣ; но незадолго до своей смерти онъ сжегъ все, что у него было написано для этихъ сочиненій.

Слава Адама Смита покоится на его философской работѣ—«Теорія нравственныхъ чувствъ», которая при его жизни появилась въ шести изданіяхъ и была переведена на нѣсколько языковъ, и на его «Богатствѣ народовъ». Оба эти труда явились плодомъ его профессорской дѣятельности. Нравственная философія, представителемъ которой онъ былъ въ Глазговскомъ университетѣ, ко времени Смита разрослась гораздо шире, нежели когда-либо въ предшествовавшія столѣтія. Уже прежде въ составъ ея входили этика, экономика и политика; но въ той системѣ, которую Смитъ положилъ въ основу своего курса, и которая соотвѣтствовала состоянію науки въ его время, предметъ слагался изъ четырехъ частей: изъ естественнаго богословія, этики, естественнаго права и политики. Предметомъ для своей первой большой печатной работы онъ выбралъ вторую часть, оставивъ въ сторонѣ естественное богословіе, къ которому онъ, кажется, никогда не испытывалъ особаго влеченія.

Въ пониманіи Адама Смита задача научной этики—дать отвѣтъ на два вопроса: въ чемъ сущность добродѣтели, и какія особенности нашей природы побуждаютъ насъ оказывать ей предпочтеніе или признавать ее. И въ томъ, и въ другомъ вопросѣ Смитъ опережаетъ своихъ предшественниковъ. Въ первомъ вопросѣ онъ, правда, въ общемъ присоединяется къ тѣмъ философамъ, которые усматриваютъ сущности добродѣтели въ соотвѣтствіи, согласованности памѣроній и дѣяній съ вызвавшими ихъ условіями. Но онъ подвергаетъ такого рода взглядъ на дѣло двумъ существеннымъ преобразованіямъ. Съ одной стороны, онъ пытается точнѣе опредѣлить, при какихъ условіяхъ подвергаемое обсужденію явленіе должно быть признано соотвѣтственнымъ или несоотвѣтственнымъ, и этимъ путемъ онъ придаетъ понятію соотвѣтственности болѣе опредѣленное содержаніе и дѣлаетъ его вѣрнѣе примѣнимымъ. Онъ находитъ именно, что мы признаемъ соотвѣтственнымъ такое поведеніе третьяго лица, которое, по нашему предположенію, соотвѣтствуетъ нашему собственному поведенію, какимъ оно было-бы при сходныхъ

обстоятельствахъ. Поэтому, корень свойства «соотвѣтственности», лежащаго въ основѣ опредѣленія добродѣтели, лежитъ въ томъ свойствѣ нашей природы, въ силу котораго мы можемъ мысленно перемѣстить себя въ положеніе другого лица и представить себѣ соотвѣтствующія этому положенію чувства. Это наше свойство Смитъ называетъ симпатіею. Симпатія, для него, не только сочувствіе радостямъ и горестямъ другого, но также и непроизвольное воплощеніе ихъ въ себѣ, иначе сказать—способность чувствовать, въ ослабленной степени, эмоцію, испытываемую другимъ, значить его страхъ, его гнѣвъ, его благодарность. Поэтому, Смитъ признаетъ добродѣтельнымъ все то, что внушаетъ симпатію незаинтересованному третьему лицу.

Другое важное измѣненіе, которое Смитъ внесъ въ опредѣленіе понятія добродѣтели, состоитъ въ томъ, что онъ отличаетъ нѣчто вродѣ потенцірованной добродѣтели. Дѣянія человѣка могутъ быть не только добродѣтельными—они, болѣе того, могутъ составлять заслугу человѣка; такими они являются въ томъ случаѣ, если они кажутся заслуживающими не только одобренія, но и награжденія,—право же награжденія дѣянія пріобрѣтаютъ лишь въ силу тѣхъ послѣдствій, которыя они влекутъ за собой. Заслугою человѣка извѣстныя дѣянія становятся, такимъ образомъ, не въ силу своей собственной соотвѣтственности, но въ силу того, что они вызываютъ въ томъ, кому они приносятъ пользу, чувство благодарности.

При выясненіи основаній, въ силу которыхъ мы оказываемъ предпочтеніе добру, Смитъ слѣдуетъ своему учителю въ Глазговскомъ университетѣ, Френсису Гутчесону. Онъ весьма рѣшительно выступаетъ противъ тѣхъ писателей, которые ищутъ причинъ нашего одобрительнаго отношенія къ добродѣтели въ нашемъ разумѣ, и доказываетъ, что одобреніе, которое вызываетъ въ насъ какой-либо случай самъ по себѣ, а не въ силу вытекающихъ изъ него послѣдствій, можетъ происходить лишь изъ непосредственнаго чувства. Онъ не думаетъ, однако, — какъ полагалъ Гутчесонъ, чтобы для объясненія даннаго явленія нужно было предполагать наличность особаго нравственнаго чувства; онъ думаетъ, что природа и здѣсь, какъ и вездѣ, поступаетъ съ мудрою бережливостью, выдвигая въ качествѣ основы для нравственнаго одобренія ту извѣстную

и важную черту нашей природы, въ силу которой мы обладаемъ способностью переносить себя въ положеніе другого лица и при этомъ иногда оказываемся въ состояніи раздѣлять ихъ чувства, иногда, напротивъ, не можемъ усвоить себѣ этихъ чувствъ. Съ менѣе опредѣленнымъ отрицаніемъ, чѣмъ къ гипотезѣ Гутчесона относительно наличности особаго нравственнаго чувства, Смитъ относится къ взгляду своего друга Юма, который объясняетъ добродѣтель изъ той радости, которую мы испытываемъ по поводу цѣлесообразнаго поступка.

Такимъ образомъ, Смитъ различаетъ, въ общемъ, четыре рода основаній нравственнаго одобренія, изъ которыхъ три являются послѣдствіями нашего участія въ чужихъ чувствахъ. Нравственное одобреніе происходитъ, прежде всего, изъ симпатіи къ мотивамъ другого; во-вторыхъ, изъ симпатіи къ чувству благодарности того, кому выгоденъ данный поступокъ; въ-третьихъ, изъ сознанія, что въ данномъ случаѣ имѣютъ мѣсто правила, которыми управляется симпатія, другими словами, что соблюдены условія, которыми возбуждается участіе незаинтересованнаго лица. Наконецъ въ-четвертыхъ, источникомъ нравственнаго одобренія можетъ быть и тотъ принципъ, который Юмъ признавалъ его единственнымъ источникомъ, — именно, удовольствіе или удовлетворенію, возникающее при видѣ цѣлесообразнаго поступка.

«Теорія нравственныхъ чувствъ» свидѣтельствуетъ, прежде всего, о большой начитанности автора и отличается образцовой ясностью, съ которою различныя философскія ученія сводятся къ ихъ существеннымъ особенностямъ и сопоставляются другъ съ другомъ. Несомнѣнно, заслуживаетъ высокой оцѣнки и остроумная попытка вывести изъ общеизвѣстнаго и безспорнаго свойства чловѣческой природы такія явленія, которыя на первый взглядъ не имѣютъ къ нему ни малѣйшаго отношенія и въ то-же время крайне трудно поддаются объясненію. Но еще болѣе высокое удивленіе возбуждаетъ данное произведеніе Смита массою характеристикъ отдѣльныхъ психологическихъ процессовъ, которыя весьма изящнымъ образомъ включены въ изслѣдованіе основной великой проблемы этого произведенія и очень оживляютъ изложеніе. Объясненія, которыя даются подвергаемымъ изслѣдованію фактамъ, конечно, не всегда могутъ

быть признаны вполне удовлетворительными, не всегда они проникают въ самую глубь поставленнаго вопроса; но великій ученый, остроумный мыслитель, захватывающій стилистъ, лишь рѣдко оказывается не на высотѣ положенія. Благодаря усвоенному авторомъ методу изложенія — онъ не довольствуется развитіемъ одной основной мысли, но умѣетъ найти мѣсто и для многихъ другихъ любопытныхъ вопросовъ, если только ихъ хоть слабо можно связать съ основной темой, — благодаря этому методу изложенія «Теорія нравственныхъ чувствъ» принадлежитъ къ тому небольшому числу философскихъ произведеній, которыя образованные люди всѣхъ временъ могутъ читать съ такою-же легкостью и удовольствіемъ, какъ и съ пользой для себя, и которыя они съ неослабѣвающимъ интересомъ могутъ перечитывать по нѣскольکو разъ.

Но въ философскомъ трудѣ Смита явственно выражается не только опредѣленная писательская фizioномія, но также и совершенно опредѣленное міросозерданіе, подъ вліяніемъ котораго должны были складываться сужденія автора по вопросамъ, касающимся разнообразнѣйшихъ отраслей научнаго знанія. Особенно ярко выступаютъ въ его способѣ смотрѣть на вещи двѣ черты, и прежде всего—его высокій оптимизмъ. При всякомъ случаѣ Адамъ Смитъ исповѣдуетъ свою вѣру въ существованіе особаго плановѣрнаго мірового порядка, находящаго себѣ выраженіе во всѣхъ явленіяхъ и дѣйствующихъ силахъ; свою вѣру въ то, что всякое отдѣльное явленіе, какъ-бы оно само по себѣ ни было ничтожно и несовершенно, предназначено для осуществленія общихъ цѣлей, и что даже сила дѣйствующихъ причинъ и возбужденій стоитъ въ прямомъ отношеніи къ ихъ полезности. Съ особымъ удовольствіемъ онъ останавливается на разсмотрѣніи случаевъ, когда челоѣческія дѣянія оказываются болѣе полезными другимъ, нежели тому, кто совершилъ извѣстный поступокъ, имѣя въ виду исключительно свою личную выгоду. Въ связи съ гипотезой, лежащей въ существѣ вещей естественной цѣлесообразности, стоитъ второе характерное представленіе, именно, что все плохое и неутѣшительное состоитъ въ нарушеніи нормальнаго порядка. Все неблагопріятное, по его мнѣнію, имѣетъ какую-либо положительную причину, тогда какъ простое отсутствіе нежелательныхъ

условіи само по себѣ ведетъ за собою удовлетворительное положеніе дѣлъ. И подобно тому, какъ Адамъ Смитъ видитъ индивидуальное счастье въ отсутствіи серьезныхъ страданій, такъ точно для общества онъ признаетъ необходимымъ не столько активное вмѣшательство, сколько простое устраненіе препятствій, задерживающихъ правильное «движеніе прекрасно устроеннаго механизма».

Когда Смитъ въ октябрѣ 1851 года пришлось взять на себя чтеніе лекцій по нравственной философіи за своего товарища, онъ на ближайшее время ограничился изложеніемъ одной половины предмета, обнимающей естественное право и политику. Объ этихъ вопросахъ онъ уже раньше читалъ тѣмъ слушателямъ, которые посѣщали его частный курсъ, и къ обѣимъ этимъ отраслямъ знанія онъ и впослѣдствіи обнаруживалъ особенную склонность. Въ «Теоріи нравственныхъ чувствъ» онъ провозглашаетъ естественное право важнѣйшею изъ всѣхъ наукъ, въ другомъ же мѣстѣ онъ признаетъ изслѣдованія въ области политики за полезнѣйшій видъ умозрительныхъ разсужденій. Онъ имѣлъ намѣреніе по опубликованіи своей этики приступить къ обработкѣ естественнаго права и политики, и очевидно имѣлъ въ виду обнять то и другое въ одномъ трудѣ. Въ своей второй большой работѣ—въ «Изслѣдованіи о природѣ и причинахъ богатства народовъ», онъ успѣлъ привести въ исполненіе только часть своего первоначальнаго плана.

Въ своихъ лекціяхъ Адамъ Смитъ проводилъ границу между естественнымъ правомъ и политикою такимъ образомъ, что первое выясняетъ правила, покоящіеся на принципѣ справедливости, тогда какъ вторая—правила, предписываемыя цѣлесообразностью; иначе говори—политика выясняетъ то, что находитъ свое объясненіе въ намѣреніи содѣйствовать богатству, могуществу и благосостоянію государства. «Богатство народовъ» обнимаетъ только часть «политики», разумѣемой въ указанномъ только-что смыслѣ: постепенно передъ Смитомъ раскрылось столько многозначительныхъ соображеній въ области экономической политики и нѣкоторыхъ близко связанныхъ съ нею другихъ отраслей, что авторъ, первоначально весьма далекій отъ намѣренія поставить себѣ опредѣленно установленную

границу и не выходить изъ нея въ своихъ изслѣдованіяхъ, долженъ былъ сдѣлать хозяйственные вопросы главнымъ предметомъ своего труда и въ самомъ заглавіи выдвинуть ихъ, какъ содержаніе этого послѣдняго. Но онъ не ограничился изслѣдованіемъ хозяйственныхъ явленій въ ихъ значеніи для политики: только вторая, правда, болѣе объемистая, часть его труда имѣетъ хозяйственно-*политическій* характеръ, тогда какъ въ первой развивается *теорія* хозяйственныхъ явленій, какъ прочное обоснованіе для практическихъ заключеній. Выдѣляя хозяйственную политику изъ ея обычной связи съ другими отраслями политики, подводя подъ нее теоретическое обоснованіе, Смитъ возвелъ экономическую политику, вмѣстѣ съ ея теоретическимъ обоснованіемъ, на степень новой науки—*политической экономіи*.

Изъ тѣхъ пяти книгъ, на которыя подраздѣляется «Богатство народовъ», первая содержитъ главнымъ образомъ ученіе о цѣнности, о цѣнѣ и о видахъ дохода, вторая—ученіе о производствѣ, третья выясняетъ контрастъ между добывающею промышленностью и индустріею и неравномѣрный ходъ ихъ историческаго развитія, обусловливаемый причинами естественно-историческаго и общественнаго характера; въ четвертой книгѣ излагается собственно экономическая политика, въ пятой—наука о финансахъ.

Богатство народовъ, по Смиту, опредѣляется совокупною цѣнностью ежегодно вновь производимыхъ хозяйственныхъ благъ. Эти послѣднія изготовляются человѣческимъ трудомъ, отчасти при содѣйствіи земли. Трудъ, производящій богатство, въ данной странѣ можетъ достигать тѣмъ большаго развитія, чѣмъ больше имѣется налицо капитала,—ибо капиталъ предопредѣляетъ массу производительнымъ образомъ занятаго труда. Но трудъ и при равной массѣ можетъ быть не одинаково продуктивнымъ,—наибольшее повышеніе его производительности обуславливается раздѣленіемъ труда. Однако, для богатства страны имѣетъ значеніе не только масса продуктовъ, но и ихъ цѣнность, — именно тотъ видъ цѣнности, который образуется въ обмѣнѣ и находитъ себѣ выраженіе въ чѣнѣ. Цѣна имѣетъ двоякій характеръ—цѣна рыночная и естественная: эта послѣдняя представляетъ собою основу и равна среднему уровню ры-

ночной цѣны. Рыночная цѣна зависитъ отъ спроса и предложенія, — естественная сообразуется съ издержками производства: она должна быть достаточно высока для того, чтобы участвующія въ производствѣ лица могли получить доходъ, какого они, по условіямъ даннаго времени, могутъ ожидать за это свое участіе; этотъ доходъ имѣетъ троякій характеръ, смотря по тому, выражается ли участіе въ производствѣ въ трудѣ, въ доставкѣ капитала или въ предоставленіи земли — въ зависимости отъ этого доходъ представляется въ видѣ заработной платы, прибыли или ренты. Средній уровень заработной платы во всѣхъ родахъ производства зависитъ отъ того, регрессируетъ ли народное богатство, стоитъ ли оно на мѣстѣ или прогрессируетъ; въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства уровень заработной платы зависитъ отъ присущихъ имъ преимуществъ или темныхъ сторонъ. Подобно заработной платѣ, и рента растетъ вмѣстѣ съ народнымъ благосостояніемъ, тогда какъ прибыль на капиталъ измѣняется въ обратномъ направленіи. Мнѣніе, будто богатство зависитъ отъ массы денегъ, ошибочно — деньги лишь средство для обмѣна; если цѣль можетъ быть достигнута безъ употребленія денегъ, то лучше не прибѣгать къ ихъ употребленію и такимъ путемъ достигать сбереженія на расходахъ, обусловливаемыхъ стираниемъ, вообще потерей металла. Торговый балансъ, т. е. то обстоятельство, больше ли денегъ поступаетъ въ страну или отливаетъ изъ нея, безразличенъ; важенъ балансъ между производствомъ и потребленіемъ, ибо отъ этого баланса зависитъ образованіе капиталовъ, отъ котораго, въ свою очередь, зависитъ дальнѣйшее производство хозяйственныхъ благъ. Подобно деньгамъ, и та часть капитала, которая только содѣйствуетъ труду, не въ той мѣрѣ богатство, въ какой является богатствомъ состоящій изъ предметовъ потребленія годовой продуктъ.

Въ экономической политикѣ Смитъ самымъ рѣшительнымъ образомъ защищаетъ безусловную свободу индивида: хозяйственной дѣятельности послѣдняго могутъ быть полагаемы лишь такіе предѣлы, какіе вытекаютъ изъ требованій справедливости по отношенію къ другимъ людямъ; если же оставить въ сторонѣ ограниченія подобнаго рода, то каждому должно быть предоставлено использовать свои личныя силы и имущественныя